

Кулижников Роман Альбертович

магистрант

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

DOI 10.31483/r-115616

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЕДИНОГО ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме отграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений при квалификации незаконной охоты. Приведены примеры правоприменительной практики. Автором сформулированы пути решения данной проблемы.*

***Ключевые слова:** незаконная охота, экологические преступления, проблемы незаконной охоты, уголовная ответственность за незаконную охоту, единое продолжаемое преступление, совокупность преступлений.*

Уголовное законодательство Российской Федерации призвано обеспечить защиту законных прав и интересов граждан от различных преступных посягательств. В качестве объектов преступлений могут выступать отношения собственности, жизнь и здоровье граждан, основы конституционности, общественная безопасность и иные общественные отношения. Одной из категорий преступлений в рамках современного уголовного законодательства выступают экологические преступления, регулируемые главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)[3, с. 51–56].

Расследование указанных категорий дел имеет ряд практических проблем. Как справедливо отмечено Н.В. Качиной и П.Л. Сурихиным, анализ правоприменительной практики позволил выявить одну из проблем незаконной охоты – независимо от установления момента возникновения умысла и его объема зачастую все эпизоды незаконной охоты, совершенные одними и теми же лицами,

рассматриваются практическими работниками как требующие самостоятельной уголовно-правовой оценки (как совокупность преступлений) [1, с. 99–106].

Как нередко отмечается в юридической литературе, единые продолжаемые преступления представляют собой деяния, которые складываются из ряда тождественных противоправных действий. Каждое из этих действий имеет общую цель, при этом в совокупности они составляют одно противоправное деяние, то есть преступление. Согласимся с мнением Н.В. Качиной и П.Л. Сурихина, в соответствии с которым «для продолжаемого преступления основополагающими является единство умысла, который должен возникнуть на совершение всех тождественных преступных деяний до начала совершения первого из них, и направленность к общей цели, а между отдельными актами преступных действий имеется тесная субъективная связь» [1, с. 99–106].

Незаконная охота, как правило, совершается с неопределенным умыслом в отношении количества предполагаемых к добыче охотничьих ресурсов. При такой ситуации имеет место единое продолжаемое преступление в отношении всех добытых птиц и зверей по фактически наступившим последствиям.

Несмотря на изложенное, встречаются случаи, когда правоприменитель квалифицирует деяния лица, совершившего незаконную охоту в отношении нескольких особей животных в один кратковременный период как совокупность преступлений. Так, органом предварительного расследования Поздяев А.В. по факту отстрела двух лосей и ранения одного лося, совершенных в один день на территории Шиловского государственного природного биологического заказника регионального значения, обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 258 УК РФ (по факту добычи двух лосей), ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 258 УК РФ (по факту ранения третьего лося). Приговором Красноборского районного суда Архангельской области от 22.11.2022 Поздяев А.В. признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 258 УК РФ. Суд аргументировал свою позицию тем, что «...в лесной массив на территорию «Шиловского государственного природного биологического заказника

регионального значения» Поздяев А.В. прибыл с целью незаконной охоты и добычи лосей. Выслеживание с указанной целью троих животных вида лось и прицельную стрельбу по ним из охотничьего оружия Поздяев А.В. произвел в один временной период... Предполагая наступление смерти животных, за исключением лося (самки), труп которого им был расчленен, Поздяев А.В. осуществлял преследование (тропление) двух других животных, одно из которых от полученного огнестрельного ранения скончалось, а другое скрылось в лесном массиве, останки которого не обнаружены... Фактический характер действий подсудимого свидетельствует о наличии у него единого умысла на незаконную охоту, в результате которой наступила гибель двух животных вида лось и причинено ранение третьему животному того же вида. В связи с тем, что умыслом Поздяева А.В. охватывалась незаконная охота на трех животных вида лось, а сведения о наступлении гибели одного из них не установлены, суд не находит оснований для самостоятельной квалификации действий Поздяева А.В. по факту незаконного отстрела двух животных вида лось... Таким образом, вменяемые Поздяеву А.В. действия полностью охватываются ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 258 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют».

Примером изначально правильной, по нашему мнению, квалификации действий по незаконной добыче охотничьих ресурсов, является приговор Каргапольского районного суда Курганской области от 9 августа 2023 года по уголовному делу №1-61/2023, которым двое граждан были обоснованно осуждены по ч.2 ст. 258 УК РФ за незаконную добычу двух особей сибирской косули и одного лося. В рассматриваемом случае уголовное дело было изначально направлено в суд для рассмотрения по существу как единое продолжаемое преступление.

Таким образом, рассмотренные примеры свидетельствуют о неоднозначности правоприменительной практики в части разграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений при расследовании уголовных дел о незаконной охоте. По нашему мнению, одним из способов решения данной проблемы может служить разработка и внедрение единой научно обоснованной методики расследования уголовных дел о незаконной охоте.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.12.2024).
2. Качина Н.В. Актуальные проблемы квалификации незаконной охоты и пути их решения / Н.В. Качина, П.Л. Сурихин // Современное право. – 2022. – №6. – С. 99–106. DOI 10.25799/NI.2022.42.37.018. EDN SUHDKP
3. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование. – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 342–343. EDN QWFAQP
4. Сорокин Е.В. К вопросу о спорных моментах квалификации экологических преступлений / Е.В. Сорокин, В.Б. Палиев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №12 (139). – С. 51–56.
5. Сурихин П.Л. Внесистемность определения понятия «охота» как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ / П.Л. Сурихин, В.В. Бабурин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – №4 (75). – С. 9–16. DOI 10.24411/1999-625X-2019-14002. EDN RPJBFF